

ГАЛИНА ОСЕНЬ

A man with dark hair and a light beard, wearing a light blue button-down shirt and a dark jacket over his shoulder, stands next to a woman with dark hair in a bun, wearing a bright green high-collared top. They are in a city setting with trees and buildings in the background. A large white daisy with a yellow center is in the foreground, partially obscuring the text.

К СЕРДЦУ
прижмет
К ЧЕРТУ
пошлет

16+

Галина Осень

**К сердцу прижмёт
– к чёрту пошлёт...**

«Автор»

2022

Осень Г.

К сердцу прижмёт – к чёрту пошлёт... / Г. Осень — «Автор»,
2022

Бывает ли настоящая любовь под сорок? Только под сорок настоящая и бывает? Ну-ну... А бывает ли она между начальником и подчинённой? То-то и оно. Вот и Маша так подумала. Поэтому, ну их, эти ненужные проблемы с выяснением отношений. Лучше всего исчезнуть с радаров, успокоиться да и зажить своей собственной жизнью. Без всяких там... А не получается: ни исчезнуть, ни зажить спокойно, и тем более без этого настойчивого всякого. Без него вообще никак.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Галина Осень

К сердцу прижмёт – к чёрту пошлёт...

ПРОЛОГ

- Ваня, я тут пару недель буду очень занята, так что, если не отвечу – не теряй.
- Понял, мам! У нас с Ленкой тоже напряг, но как только разгребём – сразу нагрянем.
- Договорились, сын, – тихо рассмеялась Маша и отключилась.

Сегодня она приехала на работу немного раньше. Офис ещё был пуст, и Маша позвонила сыну, чтобы предупредить о своей грядущей занятости. Они с Красновым – директором их строительной фирмы – собирались проверить выгодное дельце: предложить объединение другой строительной фирме, которая специализировалась на отделочных работах.

Если Краснов в основном строил и, кстати, отделкой тоже занимался, но как бы вынужденно, так как сдавали объекты обычно под ключ, то Дернов в основном занимался именно отделкой. Такое объединение было бы выгодно обеим компаниям. И Маша уже готовилась обсчитывать совместные мощности и возможности. Для этого они с Красновым собирались утром пригласить Дернова.

Но вышло всё по-другому. Не успела Мария приготовить короткие тезисы для Дернова, чтобы увлечь его совместными перспективами, как Руслан вызвал её в кабинет и велел плотно закрыть дверь.

- Что случилось? – встревожилась Мария.
- Маша, нам тут предложение поступило от московского строительного холдинга. Предлагают влиться и стать их филиалом здесь в Н, – без предисловий начал Краснов. – Так что Дернову на сегодня не звони.
- Московский холдинг? – удивилась Маша. – А ты?
- Думаю... Давай ты, хотя бы грубо, прикинешь наши плюсы от этого объединения, а Маш? У тебя с анализом всегда лады были.
- Не знаю, Руслан, – засомневалась Мария. – А не сожрут они нас с потрохами? Москвичи же, наглые.
- Ну вот ты и посчитаешь кому сколько долей и люлей, – пошутил Руслан. – А потом им предложим наш вариант. Согласятся – будем договариваться. Нет – нет.
- Если нет, – заметила Маша, – то они нас просто выпихнут с нашего же местного рынка. Мы для них, как Дернов для нас – песчинка. Ладно, давай их бумаги, посмотрю, посчитаю, подумаю...

Через три дня Маша с Русланом вновь закрылись в кабинете. Тема слишком сложная, чтобы о ней заранее судачили кто ни попадя. По предложению москвичей в их городе должен образоваться филиал холдинга. Из всех возможных партнёров москвичи выбрали их строительную фирму «КрасНика» (Краснов Победа). Ну, да, отсутствием скромности Руслан Краснов не страдал. Маша подсмеивалась над его тщеславием, но не возражала.

В фирме она была правой рукой Краснова и по всем экономическим вопросам он советовался только с ней. А уж этот серьёзный шаг – объединение – они обсуждали вместе тем более.

– Смотри, Руслан, они переводят сюда свой головной офис. То есть, этот Петров не просто подгребает нас, он хочет здесь обосноваться сам. Я их портфель посмотрела, насколько смогла, у них заказов море и все в регионе, а не в Москве. Так что ему есть смысл создать базу у нас. Половину людей приведёт с собой, а половину будет брать у нас и нанимать новых здесь. Чувствуешь?

- Нам с кем-то придётся проститься? – почесал затылок Краснов.

– Естественно! Так что, если мы подпишем, то единоличной власти у тебя уже не будет. С другой стороны, нас перестанут беспокоить конкуренты. Их просто не останется. У кого ещё будет такой парк разного оборудования и механизмов, машин и производств?! Людей, специалистов и профессионалов, наконец! Думаю, надо соглашаться, пока предлагают. Это новый уровень для нас.

– Но ты понимаешь, Мария, что вся подготовка нового офиса объединения упадёт на тебя?

– Уже думала, – ответила Маша. – Просто выкупим в аренду весь этаж в этом бизнес-центре. Или своё где-то новое поставить? – она вопросительно взглянула на шефа.

– В центре земли нет, на окраине далеко. Давай пока здесь арендуем, а через годик посмотрим, – решил Руслан.

– Соглашаемся? – уточнила Маша.

– Соглашаемся, – ответил шеф.

– А Дернов?

– А что Дернов, – откликнулся невозмутимо Краснов. – Наш теперь Дернов, готовы документы. Мы станем подразделением Петрова, а Дернов станет нашим подразделением. Всё удачно, Машуня. Действуй!

И вот: договоры подписаны, объединение состоялось. Головной офис переехал к ним в Н*. Прошла каких-то пара месяцев и сегодня новый коллектив отмечает это важное событие...

ГЛАВА 1

– Чёрт! ... Чёрт! ... Чёрт! ... Маша шёпотом чертыхаясь, быстро натянула джинсы и огляделась в поисках других своих вещей. Блузка и сумочка, небрежно брошенные в кресле, выглядывали из-под брюк Александра. Босоножки вольготно развалились на краю коврового покрытия.

– Обалдеть, так наклюкаться, – костерила себя Маша, второпях накидывая блузку и заправляя её в джинсы.

Вытащила сумочку из-под мужской одежды, схватила босоножки в руки и на цыпочках вышла из номера, боясь оглянуться на спящего мужчину. Дверь прикрыла осторожно, чтобы не щёлкнул замок, и только через пару вдохов-выдохов смогла надеть туфли и двинуться по коридору. Лифт решила не вызывать: второй этаж, и так дойдёт.

Спустившись на первый этаж, с независимым видом поправила на плече сумку и, вежливо кивнув парню на ресепшене, вышла на улицу. Пять часов утра. Никого. Вызвала такси и отошла в сторону от входа. Хорошо, что это была гостиница, а то пришлось бы ещё объясняться с консьержем или охраной. У богатых ведь свои порядки и заморочки.

Машина подъехала через пять минут, а через десять Маша уже стояла у родного подъезда и высматривала свою «ласточку». Вчера она не брала машину с парковки, но на первый взгляд всё было нормально. Хотя, у них во дворе все друг друга знают и к соседским машинам относятся, как к своим.

Маша открыла дверь подъезда и придержала её, чтобы не грохнула. Пять часов утра, все добрые люди спят, одна Мария Витальевна Карпова только-только направляется домой. Если бы не обстоятельства, Маша расхохоталась бы сейчас во всё горло, а так только прыснула в кулачок и зашагала по лестнице. Лифт и здесь не вызывала: зачем людей такую рань беспокоить. Лифт у них был старый и гремел всеми своими деталями, грозясь развалиться на ходу.

Кто бы ей сказал ещё недавно, что взрослая женщина, старший экономист, заместитель шефа – Карпова Мария может вот так под утро возвращаться домой от почти незнакомого мужчины, она бы покрутила пальцем у виска, а то и оскорбилась бы. А сейчас идёт и улыбается неизвестно чему. Женщина!

Вот это она выдала номер! Переспала с деловым партнёром шефа! Вернее, с генеральным директором их новой объединённой фирмы, своим новым самым главным шефом – Петровым Александром Михайловичем. Собственно, и объединения никакого не было. Просто фирма, в которой трудилась Маша плавно влилась в холдинг Петрова, а бывший Машин шеф – Краснов Руслан Владимирович стал его заместителем и в то же время остался руководителем собственного подразделения.

Сама же Мария Витальевна выросла в одночасье до должности и.о. главного экономиста с зарплатой, превышающей прежнюю в разы, оставаясь по-прежнему заместителем своего шефа. Собственно, работа осталась той же, изменился только статус её должности: не старший экономист, а и.о. главного. Причём временно, так как Краснов твёрдо обещал, что эту должность без всяких и.о. вскоре точно займёт Маша. Ну, и зарплата выросла.

В процессе подготовки всех этих изменений у Маши ещё были сомнения, но изучив все документы и показатели холдинга, она пришла к выводу, что шеф сделал правильный шаг, войдя в долю к Петрову. Один он на рынке не удержался бы, а с помощью Петрова, они, наоборот, подомнут под себя всех конкурентов и станут основными игроками строительного рынка в регионе.

Открыв дверь квартиры, Маша присела на банкетку у двери и всё же расхохоталась, выплёскивая через смех накопившиеся эмоции и начавшуюся истерику. Да, уж! Дала жару, так дала! И в молодости ничего подобного с ней не происходило, а тут...

Утерев слёзы, выступившие от смеха, Маша вернулась к привычным действиям: раздеться, принять ванну, выпить кофе и... лечь досыпать. Сегодня выходной, можно расслабиться, а то ночью ей поспать почти не удалось. Этот гендир оказался горячим любовником. Маша и не испытывала ещё никогда таких эмоций от секса. «Значит, и не знала настоящего удовольствия, – усмехнулась она про себя. – Вот и хорошо: будет, что вспомнить». Именно вспомнить. Уж, конечно, как здравомыслящая женщина, Маша не предполагала никакого дальнейшего развития этой случайной связи.

Сейчас Маша жила одна. Ванька – её взрослый двадцатилетний сын ещё год назад отделился от матери и жил в хорошей двушке рядом с универом, где учился на юриста. Он тогда начал встречаться с девушкой, и чтобы сын не таскался по гостиницам или съёмным квартирам, на семейном совете было решено разделить его для самостоятельной жизни. Пришла пора. Маша скинулась с матерью, и они подарили Ваньке квартиру. Никаких кредитов и займов: обошлись своими накоплениями. Конечно, не элитное жильё, а простая двушка в старом фонде, но ухоженная и в ухоженном доме. Да у них и не Москва, цены не зашкаливают. А захочет роскошнее – пусть зарабатывает сам.

Не то чтобы они были уж очень богатыми, но и Мария, и её мать умели рационально расходовать деньги и имели некоторые накопления. Замужем Мария никогда не была, если не считать короткое сожительство перед свадьбой с бывшим женихом, и привыкла рассчитывать только на себя.

А пока Иван учился на третьем курсе, на бюджете. Поступил, кстати, самостоятельно. И этот факт был предметом особой гордости Маши. Однако современное образование таково, что и бюджетное образование требует серьёзных вливаний, так что кошелёк Марии время от времени испытывал нешуточные потрясения и ей приходилось брать подработки консультациями и отчётами.

Правда, зарабатывала Маша всегда неплохо. А теперь будет ещё больше, но сказать о себе, что она богатая и обеспеченная дама, Маша всё же не могла. Ванька это понимал и особых денег не требовал, а на свою девушку заработать пытался сам, устроившись сисадмином к хорошему знакомому. Как-то современная молодёжь начинает шарить в компьютерах, ещё не сойдя с горшка, даже если не имеет подходящего образования. Иван был из таких.

Да, деньги нужны и новая зарплата не будет лишней. Но не скажется ли сегодняшняя ночь на её положении в фирме? Маша не знала. Она прилегла на чистую постель и, немного согревшись, задремала. А приснился ей он – Саша, и весь вчерашний вечер она прожила заново, но уже во сне...

Сотрудники объединённого холдинга и их дорогое начальство праздновали удачное слияние в кафе на первом этаже бизнес-центра. Кафе было приличным, готовили там вкусно и принадлежало оно холдингу же. Так что всё нормально.

Началось всё привычно: короткие речи начальства, поздравления и отмашка: начните! Маша с жёнами из отдела сидела за столиком чуть в стороне от танцпола. Там и так хватало молодых девчонок, не ей прыгать вокруг мужчин. И вдруг над ухом раздался бархатный баритон:

– Потанцуете?

А Маша уже выпила! Настроение было отличным, игривым, она слегка опьянела, отпустила себя и ... согласилась! Почему нет?! Праздник же! Но когда тёплая рука мужчины подтянула её ближе и с неприкрытым намёком прижала к сильному телу, Маша всё же подняла взгляд на этого смельчака и рассмеялась. Звонко, открыто, удивив этим мужчину и, может быть, спровоцировав дополнительный интерес.

Рассмеялась Маша потому, что пригласил и прижимал к себе генеральный директор, несмотря на то, что здесь было много молодых жёниц, а она чуть было не послала его

... куда-нибудь. Танцевал гендир прекрасно, вёл уверенно, и Маша с удовольствием отдалась танцу. Она уж и забыла, когда танцевала с таким умелым партнёром.

А потом они вместе выпили, ещё танцевали, о чём-то долго разговаривали, Маша даже слова не могла вспомнить. А потом Александр позвал её, и они уехали. Затем мужчина нёс её до номера на руках и приговаривал в ухо:

– Пьянчужка маленькая, вот что с тобой теперь делать...

– А ты не знаешь? – коварно удивлялась Маша. – Ладно, так и быть подскажу, – и цепляла мужчину губами за мочку уха; мужчина в ответ только крепче прижимал её и тихо рычал.

А потом кровать ... крутейший секс... Саша-Маша... и утро...

И сейчас, проснувшись утром в своей постели, Мария продолжала думать об Александре. Нет, Мария ни о чём не жалела, даже посмеивалась про себя: сподобилась в тридцать восемь лет соблазнить взрослого мужика! Она не знала сколько ему лет. Навскидку – сорок с чем-то. Но выглядел он здорово: ни капли жира, накачанный торс, чистое лицо без морщин, небольшая седина в волосах и на висках. Сильный. Тащил её на руках от машины до номера и не пикнул.

По современной градации возрастов он только недавно перешёл от молодости (теперь молодость до сорока четырёх лет считается) к зрелости.

Женат он или нет, есть у него подруга или нет, Маша тоже не знала. Кольца на руке не было, но многие и не носят кольца. Хотя, по трезвому размышлению, Маша понимала, что такие мужчины свободными не бывают.

Всё равно сожаления об этой ночи не было. Ну, случилось! И что?! Всё по обоюдному желанию. Случайно. Никто никого не тянул. Другое дело, какой вывод надо из этого сделать. Для себя Маша понимала, что станет изо всех сил делать вид, что ничего не было. Не в её возрасте и не в её положении намекать мужчине на постельные долги. Если ему интересно, он сам вспомнит и продолжит. А нет, значит, вспоминать ему нечего. Поэтому, лучше помалкивать.

Слава богу, они с гендиром работают в разных кабинетах. Правда, на одном этаже, но при желании любой незапланированной встречи можно избежать. А там и забудется всё, мало ли у него таких интрижек было. Опыт-то ого-го какой демонстрировал!

Маша опять улыбнулась, выходя уже из ванной: хороший мужик и возраст совсем не чувствуется. Но, как говорится, хороша Маша да не наша, – оценила она своего случайного любовника и выкинула, наконец, мысли о нём из головы. Её ждала уборка квартиры. Из-за жуткой занятости собственному жилищу Маша могла уделять не так много времени. Традиционно для этого была суббота.

ГЛАВА 2

– Вань, у тебя всё нормально? Давно не звонишь и не приезжаешь, – выпрашивала Маша у сына уже к вечеру, после уборки.

– Всё норм, мам. Мы с Ленкой заскочим к тебе на недельке. Сейчас никак! Запара!

– Ну, смотри! Пока тогда, целую. Лене привет!

– Ага! Тоже тебя целую, и Ленка тебе привет передаёт. Да, мам! Чуть не забыл! У меня практика скоро будет на две недели. В вашей фирме. Круто!

Сын отключился, а Маша вдруг заволновалась: практика в их фирме? Как он себя покажет? Не будет ли ей стыдно? Иван – хороший парень, любящий сын, но временами такой безалаберный. А она сама только-только новую должность получила, ещё не набрала авторитета у новых работников.

Да и слышала Маша краем уха, что есть среди новых работников дама, которая претендует на место главного экономиста холдинга, как и сама Маша, которая пока ещё только и.о., то есть исполняющая обязанности. Вопрос с должностью немного подвис в воздухе, но Маша особо не волновалась. Пока что они остаются каждая в своём подразделении, но Краснов предупредил Машу, что выбор между двумя экономистами произойдёт скоро, и он будет рад видеть её на новой высокой должности. Нет, она рада и благодарна, но уже предчувствовала проблемы с новыми сотрудниками. А тут ещё этот случай с генеральным. Наверняка же кто-нибудь видел, понял и сделал выводы. Слухов теперь не оберёшься.

Нет, всё же правильно она решила, забыть эту ночь и сделать вид, что ничего не было. У него наверняка не такие бабы в подружках ходят. Мария занялась ужином, и в это время позвонила мать.

– Маруся, ты не могла бы на недельке ко мне на дачу заглянуть? А лучше в выходные, а то грядки заросли, а я что-то со спиной замучилась.

– Загляну, мам, в выходные. В пятницу вечером приеду. И я тебе сто раз говорила: давай уже эти грядки ликвидируем. Сколько нам надо тех лука и морковки?! Купить легче.

– Ох, Марусь, не начинай! Старый спор. Своё всё равно вкуснее и полезнее. Жду!

Мать положила трубку, а Маша принялась за яблоко. Но что-то её тревожило, свербело в подсознании и не давало расслабиться. Наконец, дошло: она ждала звонка от Александра. Или эсэмэс. Но ничего не было. Целый день – молчок. «Ну, и ладно, – примирилась Маша. – Сразу было ясно, что продолжения не будет».

В понедельник Маша приехала в офис на полчаса раньше. Машину поставила на своё любимое место: первой с краю по ходу движения. В кабинете переобулась в офисные туфли, она всегда так делала, потому что в машине и на улице предпочитала броги или оксфорды. Туфли были на среднем тонком каблуке, довольно элегантные: всё же Маша – руководитель.

Кстати! Надо посмотреть готовность помещения для сотрудников. Раньше Маша сидела со своими коллегами вместе. Лишь её стол стоял отдельно и возле него было просторней. А сейчас у неё появился собственный кабинет. Сотрудники же из их родной фирмы и новенькие из присоединившейся (или наоборот) теперь будут работать вместе в большом помещении. Всего шесть человек. Только экономисты и никаких бухгалтеров. У них теперь тоже свой отдел.

Ну, что ж, осмотрев помещение, Мария осталась довольна. На каждом столе ноутбук, есть общий принтер и сканер, отдельный стол для Машиного заместителя – всё нормально. Напротив этой комнаты – комната отдыха для всего этажа, а в ней самый нужный агрегат: кофемашина.

Вернувшись в кабинет, Маша оставила дверь приоткрытой. Скоро должна была прийти Оксана – их с Русланом общая секретарша, ей надо было передать намеченные звонки и встречи. Подготавливая стол к работе, Мария случайно бросила взгляд в окно и застыла.

На парковку заехал чёрный сверкающий лаком «лексус», и из него вышел Александр. Открыл пассажирскую дверь и подал кому-то руку. На улицу выпорхнуло (другого слова не подберёшь) молодое длинноногое блондинистое создание, максимум двадцати пяти лет отроду, и, ухватив генерального под руку, направилась вместе с ним в контору.

– Ну, вот, – тихо заметила сама себе Маша. – Поэтому и звонков не было.

Ладно, оборвала она свои ненужные мысли. Нечего раскатывать губу на чужих мужиков. Никогда она этим не занималась, а тут бес попутал, не иначе. Стыдно, но если он не дурак, то всё между ними и останется. Никто ничего не будет знать, и дама не в обиде будет.

Всю первую неделю Маша была настолько занята работой, что едва хватало сил до дома доехать. Шутка ли: объединить два успешных предприятия и завести общую отчётность, рассчитывать общие показатели, разработать новые таблицы...

В общем об Александре она не вспоминала, на перерывах его не встречала, ни утром, ни вечером вместе на парковке не бывали. И девушку ту больше не видела. Звонков и эсэмэсок от него по-прежнему не было.

Но женский коллектив есть женский коллектив. На обеденных перерывах в кафе Маша всё же урывками слышала «горячие» новости. Оказалось, что их секретарша – Оксанка всё-таки залетела от Руслана или специально это сделала, устав ждать его развода с женой. И теперь им, кажется, придётся искать новую секретаршу, потому что с женой разводиться Руслан не торопится, а беременная Оксанка ему не нужна. Естественно это всё говорилось в отсутствие самой Оксанки.

У дамы, претендующей на роль главного экономиста, рухнула личная жизнь. Она, говорят, имела виды на Петрова, а он её игнорирует и даже запретил без вызова появляться в его кабинете. «Откуда всё знают?», – подивилась Маша, сидя за своим столиком. Ту даму она ещё ни разу не видела: женщина была в отпуске. Маша приловчилась приходить на обед на пару минут пораньше и занимать угловой столик, садясь спиной к залу. Это не мешало слушать, и не смущало говоривших. Иногда к ней подсаживался Руслан, но больше никто не пытался занять место рядом. Хотя столик был на двоих.

Здесь она и услышала, что генеральный расстался с очередной Барби, визит которой недавно так всколыхнул офис, и ударился в семейное строительство: ищет жениха своей дочурке.

Интересно, что про них с Александром не было за всю неделю ни одного слуха. Значит, обошлось и никто ничего не видел. «Слава богу!» – радовалась Маша, работать под прицелом любопытных глаз ей бы не хотелось.

В пятницу она, как и все сотрудники, покинула офис на час раньше. Мать уже звонила и уточняла, не забыла ли Маруся про неё. Не забыла.

Подойдя к машине, Маша заметила под дворниками визитку. С некоторым удивлением взяла её в руки. «Позвони!» одно короткое слово и один номер.

«Правда?! Вот так прямо сразу?!» – язвительно подумала Маша. Сунула визитку в сумку и включила зажигание. Машина медленно выехала со стоянки, чтобы через несколько минут влиться в общий поток на выезд из города. Лето. Пятница.

Медленно продвигаясь по городу и отстаивая в пробках положенное, Маша невольно возвращалась мыслями к визитке. «Позвони!», а стоит ли? Ну, позвонит и что? Будут оба извиняться и уверять, что больше не повторится? Это уже не извинение будет, а оскорбление. Нет, уж! Лучше совсем не давать тому случаю признаков жизни. Было случайно и прошло! Нечего тут.

Придя к такому выводу, Маша приободрилась и уже с улыбкой доехала до дачи, запрятав все свои горячие воспоминания как можно дальше. Будет иногда перетряхивать в памяти прошлое и вспоминать совершенно улётный вечер и ночь с обалденным мужчиной. «Слава богу, было у неё в жизни и такое», – скажет она себе в какой-нибудь далёкий от сегодняшнего день.

– Мам, я приехала! – от калитки позвала она мать.

– Иду!

Любовь Михайловна – шестидесятилетняя моложавая вполне себе бодренькая женщина показала на огородной дорожке.

– Марусь, я про хлеб забыла. Сгоняй в наш магазинчик, пока городские оглоеды не понаехали. Потом и сухарика на полках не останется.

Маша, конечно, устала, но лучше действительно сразу заехать за хлебом, а потом уж «расслабляться». К концу дня на дачах в разы прибавится народу, и хлеба не будет до завтра. А ближайший круглосуточный супермаркет в тридцати километрах.

Маша любила своё садовое товарищество. Он было расположено в небольшой котловине на склонах, а дно котловины, по которому протекала небольшая речушка, в своё время запрудили и теперь здесь была прекрасная рыбалка и не менее прекрасная купальня. Озеро-пруд получилось довольно большое, а поскольку часть воды была проточной, то чистое, без застойной воды и запаха тины. Здесь даже на небольших катерах катались, не говоря уже про лодки.

Раньше здесь были дачи работников завода, но в новое время старые дачки-малютки исчезли, участки объединялись по двое, а то и по четверо и на новых угодьях строились шикарные особняки, пригодные для круглогодичного проживания. Собственно, многие так и делали. До города каких-то сорок километров: ни о чём. А по времени столько же, как от дома на работу через городские пробки.

Многих новых соседей Маша уже и не знала. Но, слава богу, в их стороне всё оставалось по-прежнему.

– Марусь! Ты за хлебом? Возьми и нам!

– Ладно, тётъ Ань!

Обычная просьба. Маша кивнула соседке, которая высунулась из-за забора, и покатила на центральный проезд. Там был небольшой магазинчик с повседневными для дачников товарами.

А вот возле магазинчика её ожидал большой такой сюрприз. На парковке она увидела «лексус» Александра и даже не стала выходить из машины. Решила переждать, пока он уедет.

«К кому он тут мог приехать?» – шевельнулось непрошенное любопытство. Она подала машину назад и встала под забором, чтобы её не было видно от магазина. Через пять минут нервного ожидания Александр вышел в компании довольно пожилой женщины. «Мать, похоже», – оценила Маша – Что им, богатым, понадобилось в нашем посёлке? Она слышала, что генеральный живёт в коттеджном посёлке в пригороде. У них там и бор, и река, и свои рестораны, и свои магазины.

Александр и его спутница уехали, и только после этого Мария зашла в магазинчик и купила хлеба, булочек и молока. Возвращение заняло не больше пяти минут, но Маша уже ни о чём не могла думать, кроме как об этой неожиданной встрече: «Что делал здесь Петров и к кому он приехал?» Она не хотела бы встретиться с ним даже случайно. Вернее, очень хотела, но ... не хотела. Вот такая ерунда.

Но думы – думами, настроение – настроением, а грядки ждут! И весь оставшийся день Маша провела попой кверху. Зато осенью будет свои морковь, лук, свёкла, укроп и петрушка, на кустах созреют вишня, малина и смородина, яблони порадуют краснобокими и жёлто-зелёными плодами... Хорошо! Только времени и усилий требует много.

К вечеру Маша с трудом разогнула спину, но всё успела. А после баньки и лёгкого ужина, наконец, смогла устроиться в любимом кресле на террасе. Любовь Михайловна наслаждалась

общением с кем-то из подруг по ватсапу, а Маша накинув плед, изучала звёзды. В городе редко на них обратишь внимание. А здесь звёзды прекрасно видны, как будто их горохом рассыпали по небу. Тихо... спокойно...

– Придумала уже, в каком из миров будешь жить? – раздался от калитки мягкий баритон.

– Кто здесь? – вздрогнула Маша.

Особо не испугалась, потому что во всех соседних домах были люди, да и голос показался знакомым.

– А я думал, ты меня ждёшь, – на дорожку вышел Петров, и его стало хорошо видно под светом фонаря. – Я тебя сразу у магазина увидел, – пояснил он. – А выяснить, где живёшь, оказалось несложно. Почему не позвонила?

С каждым следующим предложением Петров оказывался всё ближе и вот уже стоял перед ней, придерживаясь рукой за перила террасы.

– А надо было? – не удержалась Маша. – У меня так-то есть принципы. Например, не брать чужое. А ты оказался чужим мужчиной, только сам об этом забыл, похоже.

– Дурочка ты, – фыркнул Петров. – Я не могу принадлежать этим расписным куклам. Я их покупаю на время и, заметь, они согласны с условиями покупки. Давай не будем о них. Я жутко по тебе соскучился. И, если уж у тебя «принципы», – выделил он насмешливо, – то знай, что на данный момент я свободен. Пользуйся.

– Даёшь добро и без ограничений? – усмехнулась Маша.

– Ты одна? – вместо ответа спросил Александр.

– Нет, с мамой, – спокойно ответила Мария.

– О, как?! – воскликнул гендир. – И я здесь с мамой. Привёз её к давней подруге. Но уже уезжаю.

– А где твой водитель?

– Что, меня уже за мужика не считаешь? Думаешь, без водителя и охраны не смогу жить?

– Да, нет, – пожала плечами Маша. – Просто у вас же не принято без сопровождения.

– Ну, – усмехнулся мужчина, – бывает без них не обойдёшься, а бывает они не нужны. Пригласишь? – он поднял её за руку и прижал к себе, крепко обняв за талию.

Горячие мурашки вместе с бабочками победно пронеслись по Машиному телу, и она, завороченно глядя в глаза мужчины ответила:

– Проходи, моя комната наверху. Мама нас не потревожит.

– Ну, и отлично, – сразу согласился Александр.

– А ты не голоден? – вдруг забеспокоилась Маша.

– Нет, до утра точно хватит. У меня голод другого рода, – он остановился посередине лестницы и притянув её к себе, показал насколько голоден. – Всю неделю о тебе думал! Как же я хочу тебя, Машуня! – и Петров ткнулся носом в её волосы за ухом.

– Понятно, – едва выдохнула Маша, нехотя разрывая его объятия, и продолжила путь уже с затуманенным взглядом.

И опять была сумасшедшая ночь, почти без слов, без разговоров и без обещаний. Просто мужчина и женщина. Просто здесь и сейчас. Просто отдавались друг другу со всем пылом обоюдного желания.

– Быстро учишься, – похвалил Александр свою партнёршу. – В прошлый раз многое тебе в новинку было.

– Ну, есть у кого учиться, – согласилась Маша. – Только сейчас я бы сделала так...

И игра двоих началась заново.

– Машка... что ты, зараза, творишь... я же не выдержу...

– Подожди... подожди... Ох-х... Саш-шш-а-а..., – с блаженным выдохом откидывается женщина.

И снова... и опять...

– У тебя вот здесь шрамик, – уже под утро гладит Маша пальчиком над бровью Сашки. – Где получил?

– В детстве ещё, с мотоцикла свалился.

– Бедный, – Маша целует и ласкает пальцами давнюю ранку.

Александр перебирает волосы женщины, лежащей головой на его плече, и думает. Судьба решила побаловать его напоследок. Такую женщину он искал всю жизнь, а встретил в сорок пять. Поздно? Как посмотреть... Но надо сделать то, то и это... И успеть за короткое время, а то эта попрыгунья опять исчезнет с его радаров: сама что-то там надумает, сама решит. А это не есть правильно. У него достаточно опыта, чтобы понять ценность для себя этой женщины, и ему достаточно лет, чтобы понимать неумолимый ход времени. Он думает, а его женщина уже спит, уткнувшись носом ему в плечо. Заласканная, зацелованная... Желанная...

ГЛАВА 3

Маша проснулась поздно. Утро было в самом разгаре: солнце весело заглядывало в комнату, и снизу из кухни доносились запах блинов и голоса.

– Голоса? – спросонья пробурчала Маша. – Кому там так весело? Мама? Саша? – определила она принадлежность голосов и сразу всё вспомнила.

Она молнией вылетела из постели, умылась-оделась и, перехватив волосы резинкой в хвост, быстро спустилась вниз. Что эти двое уже успели наговорить друг другу?! Маша приостановилась у порога кухни, пока на неё не обращали внимания.

А там ничего особенного не происходило: мама пекла блины, Александр сидел за столом, уминал горячие блинчики и по мере опустошения своей тарелки, стягивал очередные порции из большой стопки уже готовых блинов. Любовь Михайловна, как ни в чём не бывало, делилась воспоминаниями о Машином детстве и юности. Александр многозначительно поддакивал и улыбался.

– Познакомились? – намеренно спокойно спросила Маша.

– Ой, доча! – развернулась к ней болтливая родственница. – Оказывается, Сашик жил когда-то в нашем районе и тоже ходил в нашу школу, только до второго класса.

«Сашик!» – хмыкнула про себя Маша, окидывая оценивающим взглядом слишком беспардонного гостя. – Ведёт себя, как дома. Умеют же люди...» Ей было стыдно перед матерью за неожиданного мужчину в доме. Стыдно перед Сашей, что проспала и не позаботилась о нём. Стыдно было за себя, за своё быстрое согласие на секс (второй раз!) с почти незнакомым мужчиной. Хотя, теперь уж очень даже знакомым.

Но демонстрировать свой многоголовый стыд она никому не собиралась. Наоборот, приняв самый независимый вид, Маша прошла к столу.

– Марусь, – по-свойски обратился к ней мужчина, использовав имя, наверняка, услышанное от матушки. – Завтракай, да нам пора выдвигаться.

– Нам? – удивилась Мария, устраиваясь за столом; есть хотелось зверски.

– Нам, нам, – с улыбкой подтвердил тот. – надо заехать в пару мест, подписать пару бумаг, а потом тебя отвезут домой.

– Но я на машине..., – растерялась от такого напора Маша.

– Отдашь ключи моему водителю, пригонят, – распорядился Петров.

Маша согласилась. Почему нет, если мужчина сам хочет о тебе позаботиться. Да и маме он явно понравился. Значит, на какое-то время притихнет с идеями замужества.

Правда, ехать вместе в город, появляться где-то вместе и что-то подписывать – означает дать повод к сплетням и слухам. Но всё же Маша надеялась по дороге попросить Александра не афишировать их отношения. Особенно на работе. «Месяц-два и он наиграется, – решила про себя Мария. – Сам от меня отстанет. Больно будет, конечно, но переживу. Зато какие воспоминания останутся», – иронизировала она про себя.

«Ох, бабы, бабы! Какие же мы бываем ... бабы!» С такими сентенциями Маша и собралась в город, но по многозначительному взгляду родительницы поняла, что от подробного разговора ей всё равно не отвертеться.

– Мам, мы поехали!

– Езжайте! Марьиванне привет!

– Обязательно!

Хлопнула приглушённо тяжёлая дверь, тихо заурчал мотор, водитель поднял стекло, отделяющее его от пассажиров и машина тронулась. «Обалдеть!» – оценила Маша, в такой оснащённой машине она ехала впервые.

– Сегодня воскресенье, – напомнила Маша.

– То, что нам нужно, можно сделать в любой день, – ответил мужчина и замолчал.

Маша тоже молчала: не зная планов, трудно что-то обсуждать. Александр так и не выпустил Машину руку из своей, а она не решалась освободиться, потому что захват был довольно крепким. Получилось бы, что она выражает недовольство, а у неё никакого недовольства не было. Была неловкость.

Кроме того, Машу напрягали оценивающие взгляды водителя в их сторону. Совсем недавно он возил в этой машине другую женщину, гораздо моложе и привлекательнее. «Что, удивляет взрослая тётка рядом с боссом?» – про себя иронично комментировала Маша взгляд водителя.

Неожиданно у Александра зазвонил телефон. Посмотрев вызов, он велел остановиться и вышел на обочину поговорить. Они только-только въехали в город. Водитель тоже вышел размяться, пользуясь поводом. Маша осталась в машине, но Александр отошёл недалеко и ей был слышен весь разговор, который он вёл на повышенных тонах.

– Да...

– ... Проверь её у нашего врача, обязательно!

В этот момент Маша бросила взгляд в зеркало и увидела ярко-красную машину, которая спешно тормозила прямо вслед за ними. Машину эту Маша видела ещё на повороте к местной Рублёвке, там, где был загородный дом Александра. Невольно она задержала взгляд на ней.

Из машины выскочила длинноногая девица, и Маша узнала в ней ту, что неделю назад появилась в офисе вместе с шефом. Теперь уже она не отпускала глаз от девицы. А та торопливо дошла до Александра, который её пока не видел, и уцепилась за его плечо.

Шеф продолжал разговор и часть его Маша сейчас слышала:

– ... Знаешь, сколько таких попыток уже было?! У меня с ними договор! – прорычал мужчина. – Договор! И они получают всё, что им полагается! Эта тем более, потому что срок договора ещё не истёк. Компенсация вполне достаточна. Найди Берга, он всё разрулит, если сам не можешь. Но учти, твой звонок – сигнал твоей некомпетентности. Все эти куклы – товар в аренду! И их честно предупреждают, в договорах всё подробно расписано. Женитьба на них в планах не значит!

В этот момент он обернулся на молодую женщину и раздражённо вырвал у неё свою руку.

– Карина, что ты ещё придумала?! Какая беременность?! Тебя только две недели назад осматривал врач! Вчера ещё ничего не было, а сегодня появилось?! Непорочным зачатием?! Мы с тобой уже полмесяца не спим!

«Вот как?! Товар в аренду?! Что ж, вполне справедливо. Наверное, и мне сейчас предложат такой договор подписать, раз просил в офис заехать, – подумала Мария. – Ну, уж нет! Даже представить такого унижения не могу!»

Ей стало невыносимо плохо. Страшно стыдно за себя. За свою глупость и наивность. Только несколько минут назад она млела рядом с этим мужчиной, и вдруг увидела обратную сторону их связи. Нет, она и так понимала, что у их отношений нет будущего. Но почему-то надеялась, что они хотя бы основаны на настоящих чувствах. Пусть недолгом, но настоящем влечении. А если здесь изначально идёт речь о договоре, то какое тут влечение?! Ну, нет! Договор на приятный перепих, каким бы приятным он не был, Маша подписывать не будет! У неё есть ещё гордость и самоуважение. Становиться в ряд с этими девочками она не хотела совершенно. «Глупо! Как глупо!» – билась и билась в голове позорная мыслишка.

Кто-то скажет, подумаешь, ерунда. Случайный секс, не о чем заморачиваться. Но Маша не могла так думать. Да, секс получился случайным, но значение для неё имел огромное. У неё давно не было мужчины, а такого секса вообще никогда. Так что Маша переживала и ещё как. Да и мужчина, честно говоря, понравился очень. Очень! Но не настолько, чтобы потерять гордость.

Маша огляделась. Машина стояла на обочине недалеко от сетевого крупного торгового центра. Вызвать сюда такси – раз плюнуть, то есть два раза нажать кнопку смартфона. Водитель отошёл к автомату с кофе и специально задержался там, давая шефу поговорить с девушкой. Александр, взяв девицу за руку, отвёл её в сторону от машины, завершая разговор. У Марии было не больше пары минут.

Она аккуратно открыла дверь и тихо вышла из машины. Не оглядываясь и ежесекундно ожидая окрика, метнулась к дверям супермаркета.

Слава богу! Кажется, удалось. Поднялась на второй этаж и встала в пролёте, наблюдая за машиной Петрова. Вот он закончил разговор и вернулся к машине. Увидел, что Маши нет и оглядел территорию. Взялся за телефон. Девица по-прежнему стояла на месте, стиснув руки на груди и жалобно глядя на шефа.

Маша моментально переключила смартфон на вибро и глянула на экран. Так и есть, звонит ей. Трубку брать не стала. Понаблюдала, как мужчина несколько раз пытался дозвониться, затем подозвал водителя, нервно хлопнул дверью автомобиля, и машина сорвалась с места. «Вот и хорошо, – выдохнула Маша. – Если он с этой молодой и красивой, с которой давно спит, так обращается, то что говорить обо мне. Кто я ему: случайная немолодая любовница?! Даже думать в эту сторону глупо и наивно!»

Дома она была через полчаса. И если из машины Александра она выскочила на эмоциях, особо не задумываясь, что там будет дальше, то сейчас в голову начали приходить трезвые мысли. И они напрягали.

Во-первых, она сбежала от любовника, но не простого, а гендира их фирмы. К слову, она сама в этой фирме тоже не последний человек. Встречаться будут часто. Оно нужно? Каждый день видеть его новые увлечения?! Каждый день невольно сравнивать себя с более молодыми девицами?! Каждый день тревожить и тревожить раненое сердце?! Да, честно призналась она себе, её сердце ранено и неизвестно теперь, когда заживёт. И заживёт ли вообще...

Во-вторых, как бы хорошо им не было, это ненадолго. Оно нужно? Нервы себе трепать. Они настолько из разных песочниц, что удивительно как вообще столкнулись. Значит, чем раньше эта история прервётся, тем целее все будут. Под «всеми» Маша сейчас имела в виду себя и мать, которая, конечно, будет переживать за неё. Да, лучше раньше! «Как же так, я умудрилась влипнуть в такую историю?! И ведь неглупая вроде. Вот что значит мужика давно не было», – сетовала она сама на себя.

Как всегда, в минуты эмоционального напряжения, Маша начинала мыслить быстро и ясно. Вот и сейчас план действий в её голове выстроился замечательно быстро.

Ещё на начале слияния фирм, когда встал вопрос о сокращении лишних кадров, Маша на всякий случай прошла по сайтам с вакансиями и оставила везде свои резюме. Но Краснов тогда убедил её, что уж она-то точно останется. С того времени прошёл месяц. А вдруг есть ответы?

Даже не переодеваясь, Маша кинулась к ноуту. Лихорадочно открыв несколько закреплённых сайтов, она наткнулась на парочку ответов. Давая себе время успокоиться, Маша откинулась на спинку стула и несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула. На удачу. Затем подвинула к себе ноут и углубилась в изучение предлагаемых вариантов.

Фирмы были небольшие, зарплата явно меньше, чем у неё сейчас. Зато... Зато обе приглянувшиеся фирмы были в других районах города. Однако мало увидеть ответ, надо узнать свободно ли место до сих пор. Сравнив обе вакансии, Маша призадумалась: шоколадная фабрика или автозапчасти? Ни та, ни другая сфера деятельности не были ей знакомы. Она десять лет занималась строительством. Но если обе фирмы, имея её резюме, всё же прислали ей ответ, то почему бы не попробовать? Формулы расчётов везде одинаковы, а специфика познаётся с опытом. Маша, кстати, легко и быстро учится: натура такая.

«Шоколадка» – одно из старейших предприятий города. Раньше было полностью своим, но теперь его перекупили москвичи. Ассортимент снизился, но качество по-прежнему было на высоте. Маша, немало поездив по России, считала их шоколадные конфеты лучшими. И, кстати, расположено предприятие в родном для Маши районе. Там она родилась и училась в школе. Это потом уже она переехала в новый престижный район, а мать осталась в их старой квартире.

Запчасти были небольшой сетью из трёх магазинов, расположенных в разных районах города. Немного подумав, Маша выбрала фабрику. Нервно прикусывая губу, она набрала номер, указанный в ответе.

– Здравствуйте, это Карпова Мария. Я по поводу вакансии экономиста. Вы мне ответили положительно.

– Я помню, – усталый женский голос подтвердил ей информацию. – Но теперь, кроме вас, есть ещё два претендента. Собеседование состоится завтра в восемь тридцать утра. Вы успели в последний момент.

– Я приеду! – торопливо заверила Маша. – Господи, только бы повезло, – пробормотала она, отключая телефон.

Так-то у Маши были все шансы обойти конкурентов: образование, опыт, карьерный рост. Но... Никогда не знаешь, что тебя ждёт за поворотом.

Несколько минут после звонка Маша сидела неподвижно. Из неё как будто выпустили воздух, заряд кончился. Она сделала первый шаг и теперь оценивала последствия. Новый звонок, раздавшийся в тишине, заставил её вздрогнуть. Звонил опять Александр, и она опять не взяла трубку.

«А правильно ли я поступаю? – закралась трусливая мыслишка. – Правильно!» – ответила сама себе Маша и решительно открыла контакты.

– Так... Где вы там у меня, Наталья Павловна...

– Слушаю вас, Мария Витальевна, – раздался в трубке громкий голос их кадровички.

На заднем плане слышались голоса и детские визги. «На даче, наверное», – подумала Маша. Но дело не терпело и, преодолев неловкость, Маша начала разговор.

– Наталья Павловна, я завтра не выйду. Заявление на увольнение вам сейчас по почте скину. Если Краснов сразу не подпишет, не буду в претензии. Через две недели всё равно отпустит. Но на всякий случай я ему сейчас сама позвоню. Буду благодарна, если вы скинете мне копию записи для пфр на почту. Бумажной книжки у меня всё равно нет.

– Подождите! Не совсем поняла: заявление на увольнение?! Вы?!

– Я, – уже спокойнее пояснила Маша. – Вы же знаете, что у нас две кандидатуры на должность главного экономиста. Так вот, я добровольно ухожу и останется только Оксана Сергеевна из холдинга. Насколько я знаю, она была заместителем Петрова.

– Но..., – недоумевала кадровичка. – У вас есть повод? Я чего-то не знаю? Простите, но ни Краснов, ни Петров о вас ничего не говорили. Предполагалось, что должность займёте вы. Я ждала только приказа.

– Нет, что вы! Никакого особого повода, – заверила Маша коллегу. – Просто мне пришло выгодное предложение, и я не хочу его терять. Вы же знаете, я рассылала резюме...

– Да-да, я помню, – торопливо перебила её женщина. – Всё же это как-то неожиданно...

– Бывает, – уклончиво ответила Маша. – Так вы зарегистрируете заявление, Наталья Павловна?

– Конечно, – заверила женщина, и Маша до отбоя звонка успела услышать: – Ничего не понимаю!

ГЛАВА 4

– Так, теперь, как обещала, надо предупредить Краснова, всё же десять лет с ним работала. А потом сделать так, чтобы две недели меня не доставали, – сама себе прошептала Маша.

Надо сделать какой-нибудь неожиданный ход, чтобы ни у кого и мысли не возникло искать её в том месте. Единственная проблема – мать. Но её Маша просто предупредит о двухнедельном отпуске и неожиданной путёвке. А места называть не будет.

А, может, и по-другому всё выйдет. Если на новом месте примут, то сразу на работу и выйдет. Кто её искать будет? При этой мысли Маша поморщилась и скривилась. Она сомневалась, что Петров кинется её искать. Не настолько их связь укрепилась. И опять поморщилась от душевной боли. Но никто не виноват: сама всё затеяла, самой и горький осадок хлебать.

Она вздохнула и набрала номер Краснова. Трубку долго не брали, но затем хриплый голос шефа произнёс:

– Что у тебя, Маша? Привет.

– Привет, Руслан Владимирович. Мне надо уволиться, и я прошу меня не задерживать. Завтра уже не выйду.

В трубке помолчали, но затем:

– Надо? – хмыкнул шеф. – Ну, надо так надо. Увольняйся. Можешь не приходить, – и бросил трубку.

– Что это было? – недоверчиво посмотрела Маша на трубку.

С Красновым они работали вместе давно и успешно. Отношения между ними были добротными товарищескими, и услышать сейчас такой тон и резкое «увольняйся!» Маша была не готова. Потом вспомнила, что слышала в трубке всхлипы и подвывания. До неё дошло, что Краснов выяснял отношения либо с женой, либо с Оксанкой. У него были свои немалые проблемы, и Машин звонок был совсем не вовремя. Но это теперь уже неважно. Главное, всех предупредила и разрешение получила.

И вдруг она ясно поняла, что всё сделала правильно. И вообще давно надо было уйти оттуда. Психологи не зря говорят, что время от времени нужно менять место работы и сферу деятельности, чтобы не обрастать мхом и болезненными связями.

Вот осталась бы и разрывалась между Русланом и Оксанкой. И с тем хорошо работается, ссориться не хочется. И эту глупую курицу жалко, но работать в таких натянутых отношениях невозможно. Пусть даже Оксанка уволится (скорее всего, уволится), Руслана Маша по-прежнему будет видеть каждый день и осуждать за жену, за Оксанку. Мысленно, правда. Ещё не хватало вступать в чужие отношения. Каждый сам отвечает за свои поступки. Вот и она, Маша, за свои ответит сама.

А фирма? Не так уж Маша и стремилась к этой новой должности. Да, авторитет выше. Да, зарплата больше. Но и ответственность, извините, на порядок выше. А коллектив новый большой женский. Сплетни, слухи, подставы, интриги – всё в двойном размере и с новыми силами. А нервы они же не железные. И, как известно, восстанавливаются медленно и не полностью.

Так что, согласилась Мария с психологами, работать надо с удовольствием и желанием, а не с нервотрёпкой. «Собственно, вот так естественный отбор офисного планктона и происходит, – сыронизировала по поводу своей ситуации Маша. – Амбициозные и успешные лезут вверх, не обращая внимания на синяки и шишки, рассудительные исполнители толкуются в середине, а плаксивые меланхолики скатываются вниз по карьерной лестнице.

Себя она причисляла к твёрдым середнякам. Топовые должности сами по себе её не прельщали. Она вообще не любила публичности в любом виде. И умом понимала, что её потолок – начальник отдела, заместитель, но никак не шеф. Так что сожаления об уходе не было.

А вот сожаление об Александре было. Сильное. До боли в душе. Мужчина поразил её, увлёк, взял в плен. Причём легко и небрежно даже. Зацепил, но... Они из разных песочниц, и это объективно.

– Придётся пострадать, – шёпотом оценила свою жизнь Маша. – Зато урок будет... и память, – добавила она через паузу.

Получив «благословение» шефа, Маша расслабилась. Все необходимые звонки и действия она совершила. Можно заняться собой. Подготовиться к завтрашнему утреннему собеседованию, просто отдохнуть.

Она разделась, взяла домашнюю одежду и засела в душе. У её кабины был поддон с высокими бортами. Специально так выбирала. Маша частенько любила посидеть в этой небольшой ванночке, сдабривая воду ароматическими солями и слушая лёгкую немного уже забытую музыку. Всё нормально, она выкарабкается, решила про себя Маша.

– Нет, ну, ты посмотри, сбежала зараза! – возмущался Петров. – Ты куда смотрел?! – рявкнул он на водителя.

– Да я, Александр Михайлович, и подумать не мог, – оправдывался тот. – Отошёл только кофе попить. – Они же сами к вам прыгают обычно, ещё и не вытащишь. Кто ж знал?!

– Кто знал, кто знал?! А что не видно, что это совсем другая женщина?

– Вот и я о том же, – почесал затылок водитель. – Думал по делу что-то надо. Про неё же так и говорят: снежная баба. Мужики же на подлёте к ней замерзают. На любителя она.

– Считай, что такой любитель нашёлся. И не смей больше небрежно отзываться о Марии Витальевне.

– Понял! – живо заверил водитель и замолчал. Ну, его! От греха лучше прикусить язык.

Но Петров про себя уже решил, что этого Володю он переведёт на другую машину. Ездить с ним и с Машей этот водитель больше не будет. Нечего его женщину обсуждать.

– Значит, так! Сейчас едем в офис, надо с этой Кариной разобраться, чтобы не мешалась под ногами, а потом – домой. Ты ключи от машины Марии Витальевны передай Борису. Пусть перегонит машину к её дому.

– Понял, Александр Михайлович, – с готовностью отозвался водитель.

Он уловил по тону хозяина, что накосячил, но где накосячил ещё не разобрался. Однако справедливо опасался последствий. Хозяин на разборки был скор.

Петров сел в машину и начал набирать звонки по степени важности. Маша ни на один его звонок не ответила, а его эсэмэски остались непрочитанными. «Обиделась, – ещё раз констатировал Петров. – Ну, ничего. разберёмся».

– Нина, сгребай свои бумажки, дело откладывается. Сбежала моя принцесса, – почти с улыбкой произнёс он в трубку.

– А я бы на твоём месте, Петров, не улыбалась, – озадачила его одноклассница, которая теперь заведовала их районным ЗАГСом. – Если девушка накануне регистрации сбегает, то явно не по пустяку.

– Да она вообще про регистрацию не знала! – возмутился Петров. – Я хотел ей сюрприз сделать, – оправдывался взрослый сорокапятилетний мужик.

– Ох, и дурак же ты, Петров! – посочувствовала ему Нина. – кто ж **такие** сюрпризы **так** делает?! Ты хотя бы уверен, что нравишься ей? Она вообще замуж хочет? А за тебя замуж? Или ты считаешь, что любая баба за тобой побежит только пальчиком помани?!

– Чёрт! Похоже права ты, Нинка. Я думал, она сразу согласится. Нам же хорошо было. Это же не подделаешь! Я чувствовал!

– Чувствовал он, – с сарказмом оценила Нина. – Ладно, разберёшься со своей принцессой, приходите. Так и быть распишу сразу же.

– Спасибо, мать! Я там твоим пацанам газельку грузовую подогнал. Не новая, но в отличном состоянии. Списывали в гараже по сроку. Прими, не обижайся.

– Ладно, спасибо, – проворчала старая подруженция. – Вадька рад будет, ему как раз небольшой грузовичок нужен. Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.